

Antonio

J

Maretti

Эффект Тренера

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Antonio Maretti

Эффект Тренера

<https://litres.ru/74296873>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кэйден и его команда «Обсидиановые крылья» переживают не лучшие времена: кто-то методично сливает конкурентам их личные данные и тактические приёмы. Каждый день Кэйден находит тайные знаки — словно кто-то намеренно оставляет ему улики. Но чем больше он пытается сложить пазл, тем сильнее разгораются конфликты с друзьями: они уверены, что он ведёт себя слишком драматично и раздувает из мухи слона. Но Кэйден не может сидеть сложа руки.

Напряжение достигает предела, когда аноним присылает подсказку, в которой прямо намекает: предатель — один из своих. Кэйден не доверяет ни незнакомцу, ни сокомандникам и решает начать собственное расследование. Он даже не подозревает, что настоящая проблема вовсе не в утечке данных, а в том, что команда не способна работать как единое целое.

Теперь Кэйдену предстоит вычислить «крысу» и не дать команде развалиться окончательно. А для этого ему самому придётся научиться настоящей сплочённости.

Итак, игра началась

Antonio J Maretti

Эффект Тренера

Состав команды: "Обсидиановые крылья"

1 Кэйден Эймсот Кор Брэйкспир— связующей, капитан команды.

2 Райан Блэйн Ференте— игрок ротации/запасной связующий.

3Тони Реджинальд Доусетт— диагональный.

4 Йоханнес Хельгенбергер— центральный блокирующий.

5 Дэмиан Эдриэнн Шардонье— либеро.

6 Ванида Клэр Уинслоу— центральный блокирующий.

7 Бри Теллула Павон— доигровщик.

8 Хоуи Жаклин Чемберс— доигровщик.

9 Ракель Шанте Рохас— либеро.

Тренер— Марк Джон Андерсон.

Декан— Миттчел Фрэнк-Уотерфилд. Спортивный медик— Никола Джером Руссо.

Группа поддержки:"Обсидиановые ангелы".

Бебе Аманда Скербо.

Кайли Австралия О'Деннелл.

Стилистика Казински.
Лорен Маргарет Хадсон.
Мелора Уолтерс.

Глава 1. Часть 1.

06.08.26

A. J. Maretti

Дисклеймер!

Данное произведение не является пропагандой ЛГБТ-отношений, гетероотношений, нетрадиционных ценностей, традиционных ценностей, дискриминации, чайлдфри, фе-тишизма, нацизма, расизма, алкоголизма, снобизма, употребления наркотических веществ, курения, взяточничества, посещения элитных мероприятий, нездоровых отношений, здоровых отношений, зоофилии, педофилии, мизогинии, мизандрии, мизантропии, разгульного образа жизни, проституции, коллекционирования, физического, сексуального или психологического насилия, суицида, религиозных убеждений, атеизма, деградации, либерализма, патриархата, матриархата и т. д.

Лицам с неустойчивой психикой и тем, кто не готов к прочтению детального описания постельных сцен, телесных жидкостей, последствий употребления запрещённых веществ, обсуждения взрослых тем, а также лицам, не достигшим совершеннолетия, рекомендуется воздержаться от прочтения.

Kayden.

Bitch are you fucking serious?

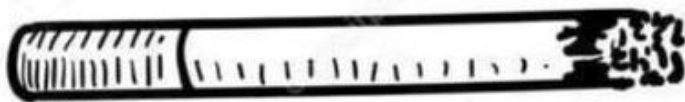
Tell me pretty little lies.

I'll be yours and you'll be mine.

Cameras flashing in my eyes.

I wish it was still Christmas time.

I'm gon break her fucking spine.

Утро Кэйдена Брейкспира начинается только тогда, когда он сам соизволит проснуться. Будильники в его трёхкомнатной студии в элитном спортивном общежитии не приживаются. Около девяти утра, но в комнате стоит полутьма из-за занавешенных чёрных штор из плотной ткани. Кэйден лениво откинул одеяло из египетского хлопка и оставил постель растрёпанной — для этого есть клининг. Он посмотрел на часы: 8:52. Не опоздал.

— Лоуренс, проверь прогноз погоды на сегодня.

— Сегодня ровно +64,4° по Фаренгейту (+18 °C), влажность воздуха — 82 %, ветер — 11 узлов. Рекомендую надеть шарф или капюшон: при такой влажности шея остывает

на 40 % быстрее.

Услышав ответ голосового помощника, Кэйдэн пошёл принять душ. Он надел белый удлинённый тёплый жакет из мягкого хлопка, прямые чёрные брюки и просторный лонгслив из струящегося шёлка. Обязательно наушник — для связи с Лоуренсом — и сенсорные очки. Сегодня он выбрал «расслабленный стиль» — а это значит, что сегодня его лучше не трогать. Утренние ваннные процедуры, пара минут самолюбования перед зеркалом, брендовый шмот, ключи от Lexus LC 500 — и он готов покорять этот мир. Перед выходом он по рекомендациям Лоуренса накинул чёрно-белый шерстяной шарф.

Спустившись на парковку, он встретил там уже ждавшего его Тони. На соседнем парковочном месте уже ревел мотор McLaren Райана, который сидел за рулём и сигналил: этот придурок решил похвастаться новой игрушкой из своей коллекции перед девчонками из группы поддержки. Фары машины замигали — Кэйдэн разблокировал двери.

— Какого хрена так долго? — возмутился Тони.

— Полчаса тебя ждали, — пробубнил он себе под нос, садясь в машину.

— Вам не впервой, — отмахнулся Кэйдэн, садясь на переднее сиденье авто.

Тони Доусетт был достаточно обеспечен, чтобы иметь собственную машину, только родители отобрали у него машину вместе с правами из-за многочисленных аварий.

Агрессивность Тони стоила им совместных гонок по ночной автостраде... Тупой наркоман. Когда он завёл двигатель, они с Райаном наперегонки вырулили с парковки спортивного общежития. Подавать знак контролёру он не стал — сегодня была очередь Райана. Когда они миновали шлагбаум, гонка продолжилась, и на этот раз лидировал Райан. Ушлёпок даже смел издеваться над ним — сигналил и показывал неприличные жесты из открытого окна автомобиля. На заднем сиденье Тони посмеивался над этой ситуацией.

— Не смей ржать! — не выдержал Кэйдэн.

— Пф, королева драмы, — закатил глаза Тони. Его голова была повёрнута к окну, сам он разглядывал проезжающие мимо пейзажи.

Гад всё ещё улыбался!

— Советую не отвлекаться за рулём, босс, — предупредил Лоуренс.

Вдруг перед ними зажёгся красный на светофоре, который Райан благополучно проехал. Было ясно как день — они точно его не обгонят.

— Спорим, Райан сегодня опять будет нести свою драматическую чушь? — решил перевести тему Кэйденом, разбавляя атмосферу.

— Ставлю сотку, что, когда мы приедем, он скажет что-то вроде: «Пацаны, я вас уделал», — ухмыльнулся Тони, не переводя взгляд от окна.

— Бля, всё, я сдаюсь, — сказал Кэйденом, соглашаясь с доводами Тони. И после этих слов салон автомобиля залился смехом. Они слишком хорошо знали Райана, чтобы спорить на него, но Кэйденом всё же решил попытать удачу.

Наконец, миновав пятикилометровую дорогу до кампуса, Чип и Дэйл припарковались на охраняемой парковке. Райан, как и ожидалось, приехал раньше и ждал их, облокотившись на капот своего авто. Он был одет, как всегда, — рубашка поло и классические брюки. И обязательный аксессуар — солнечные очки для шарма.

— Пацаны, я вас всех уделал! — сказал Райан, скидывая руки в победном жесте. — Хоу!

После этих слов Тони с широченной улыбкой протянул Кэйденом руку, пару раз сжав и разжав её в выпрашивающем жесте. Тот, недовольно цокнув, вложил в неё ещё в машине подготовленную банкноту. Кэйденом было плевать на деньги: для таких, как они, это было мелочью, гораздо важнее было чувство выигрыша, плевать какого.

— Не знаю, что ненавижу больше: тебя или твою предсказуемость, — проворчал Кэйденом, обращаясь к Райану. Не се-

прёзно, скорее в шутку.

— Ненавидь меня внутри, давайте быстрее, я уже замерзаю! — начал нить Райан, обнимая себя за плечи.

— Нечего было красоваться перед девочками. И что на тебе надето? Позорище, — в который раз раскритиковал его гардероб Тони.

— Ой, простите, извините! Забыл спросить у законодателя мод, — обиженный Райан скрестил руки на груди и выглядел как человек, которого мучают запоры.

Увидев его реакцию, Тони развеселился ещё больше.

— Чья бы корова мычала, Тони, — поддел его Кэйден. Тони, который одевался так, как будто ему не хватило денег для доната на нормальный прикид в «Роблокс». Пошарив по карманам, он выудил оттуда пачку сигарет и закурил сигарету своего любимого бренда Marlboro.

— Бля, ну теперь я точно отмёрзну, — бросил Райан, осведомлённый о том, что они точно не зайдут, пока Кэйден не докурит сигарету. Вообще-то курить на территории кампуса запрещено. Но пара сотен баксов — и каждый готов закрыть глаза на такую «шалость».

— Главное, чтобы мозги не отмёрзли, если, конечно, там осталось чему, — не унимался Тони в своей нужде поделиться со всеми своим саркастичным взглядом на жизнь.

Пока Тони и Райан спорили, вплоть до обсуждения закрытой вечеринки, на которую они сегодня собираются, Кэйден докурил свою сигарету и потушил бычок об асфальт, садясь

для этого на короточки. Курилка кончилась — значит, можно заходить. Райан с посиневшими губами поспешил внутрь, увлекая за собой недовольного Тони.

Подходя к лестнице у входа, Кэйден краем глаза заметил лежащий под окном здания университета волейбольный мяч. Остановившись на полпути, он привлёк внимание парней к этой странности.

— Ну, может, забыл кто? — предложил Райан, нервно расчёсывая затылок.

— Спорткомплекс в нескольких километрах отсюда, как бы его здесь забыли? — съязвил Тони.

Кэйден цокнул.

— Ладно, хрен с этим. Мне уже пора к профессору Голдбергу, — махнул рукой Кэйден. — Кто бы ни оставил там этот мяч, его это не должно волновать.

Троица попрощалась своей комбинацией ударов по рукам. Кэйденоу не потребовалось много усилий, чтобы найти куратора. Тот уже ждал его у входа в здание. С началом весны в воздухе витал слабый аромат цветов. На бетонном покрытии участка университета блестели маленькие лужицы от вчерашнего дождя.

Проходя мимо, Тони отсалютовал Кэйденоу двумя пальцами, а Райан, повернувшись спиной ко входу, руками показал Кэйденоу знак 67. Это его улыбнуло, но он благоразумно проигнорировал этот жест. Его лицо в миг украсила вежливая улыбка.

— Здравствуйте, мистер Голдберг.

— Здравствуй, Кэйден, — он повернулся боком, давая Кэйденоу пространство для прохода. — Ты сегодня поздно-вато. Только тебя ждём.

— Что-то меня сегодня все ждут... — неловко рассмеялся Кэйден.

Коридоры были заполнены направляющимися в свои аудитории студентами. В воздухе витал запах кофе из автомата и освежителя воздуха. Они направились в переговорную. Она находилась на первом этаже, в западном крыле здания, рядом с информационным кабинетом. По дороге к ней профессор завёл разговор:

— Сегодня нам нужно обсудить ваши прогулы. Большинство из них аннулировано, однако некоторые придётся отработать. Ты же понимаешь? — спросил Голдберг. Его тон был уверенный, как у человека, который знает, что говорит. Профессор Голдберг был куратором для «особенных» студентов — человеком, который помогает «не тратить время на бюрократию».

— Конечно, думаю, я смогу договориться, — спокойно ответил Кэйден.

До дверей они дошли в тишине. Зайдя в помещение, Кэйден потратил пару минут на приветствие своих сокурсников — такой же «золотой» молодёжи, как и их троица. Они быстро обсудили дедлайны по курсовым, расписание консультаций и пару мероприятий, на которые им «лучше появиться».

Закончив обсуждение и попрощавшись, Кэйден отправился в лекторную.

На лекциях он держался особняком, несмотря на то что рядом всегда есть нужные люди: сын крупного спонсора университета — Джордж Уильям, наследница сети салонов — Дэвон Миллер, будущий акционер — Чейз Миддендорф. Люди, которые не просто учатся вместе, но и обмениваются контактами, обсуждают идеи инвестирования, иногда делятся своими вариантами обхода правил.

Сегодня лекция прошла как обычно. В душевной аудитории, как всегда, пахло чернилами и чьим-то дорогим парфюмом. Кэйден лениво смотрел на доску, делая вид, что слушает преподавателя. Вдруг ему на email на его ноутбук пришло уведомление: его отметили на каком-то сайте. Кэйден не придавал этому значения и даже проигнорировал. Ноутбук он выключил, чтобы не отвлекаться. В аудитории царила расслабленная атмосфера. Голос профессора размеренно журчал, рассказывая студентам про новые технологии управления искусственным интеллектом. Некоторые студенты уже обсуждали, кто и куда поедет отдыхать летом.

Несмотря на расслабленность, Кэйден не мог отделаться от чувства, что что-то не так. Ему даже пришлось в голову проверить, что это за треклятый сайт. Но, решив оставить это дерьмо для лучших времён, Кэйден постарался сосредоточиться на чём-нибудь другом: например, Лиза Лонг сегодня особенно хорошо выглядит — может, позвать её на свидан

ние? И с парнями они собирались рубиться в Nintendo. Или пойти с Джорджем в среду на гольф: он вроде приглашал... Но мысли раз за разом возвращались к этому неприятному чувству.

Когда лекция закончилась, аудитория стремительно опустела. Сейчас у Кэйдена начинался семинар по IT-технологиям. Под монотонный бубнёж профессора можно было уснуть. Обычно на таких семинарах он редко поднимает руку, но когда он это делает, это выглядит так, словно он знает ответ и просто проверяет преподавателя.

После следующих двух пар Кэйден направился в закрытый лаунж для студентов из «особых списков». Что-то вроде лакшери-кафе, где можно спокойно пообедать, не толкаясь в общей очереди. Внутри за столиком у окна уже сидел Райан. Ну конечно, этот бездельник всегда свободен. О встрече они договорились ещё в общем чате, и всё равно Райан пришёл раньше — комплекс неполноценности? Райан весело помахал ему в приглашающем жесте.

— Тони написал, что скоро подойдёт. Подождём?

— Вообще-то я собирался ждать вас обоих, — заявил Кэйден, намекая на ранний визит их звёздочки.

— Ну вообще-то официально в конце семестра можно не ходить на все пары, — объяснял Райан. Он выглядел довольным, а его глаза были по-кошачьи сощурены. — Мм, кроме обязательных, конечно.

— Трахай преподавателей, как я, Кэйден, и сможешь про-

гуливать, когда захочешь, — ты это имел в виду? — рассмеялся Кэйдэн. Его слова никак не смутили Райана: тот, казалось, даже развеселился ещё больше.

— Ахах, да ты меня раскусил! — хохотнул звёздный мальчик.

Наконец, победив плохое настроение Кэйдена, следующие десять минут они провели за своей обычной беседой — обсуждали, в каком месте подцепят девочек на этот раз.

— В теннисном клубе неплохой вариант, — раскидывал идеями Райан.

— В теннисном клубе мы даже попрощаться не успеем: туда как пришёл, так и вышел, — Кэйдэн безжалостно отклонил эту идею. — Да и в теннис ходят либо замужние, либо истерики, — напомнил он.

— Когда тебя это останавливало? — поддразнил его Райан. Они с Тони до сих пор обсуждают его неудачный роман с замужней дамочкой. Кэйдэн тогда смачный фингал отхватил — не от мужа, а от другого любовника, который оказался куда быстрее и ревнивее её основных вариантов.

Лицо Кэйдена потемнело: ну почему каждый чёртов раз они обязательно скажут что-нибудь, чтобы испортить ему настроение? На мгновение нахлынули неприятные воспоминания. Отводя в сторону свой прищуренный взгляд, он вальяжно откинулся на спинку сидения своего стула, всем своим видом показывая своё недовольство.

— Да когда уже Тони подойдёт, я жрать хочу! — вдруг

возмутился Райан, мастерски переводя тему, видя, как Кэйденом начал закипать. Былое настроение в миг улетучилось.

Однако им предстояло провести вместе ещё целый день. Когда он вспомнил о недостающем мушкетёре из золотой троицы, он начал строчить ему сообщения в WhatsApp.

Было неудивительно, что Тони опаздывал: из всей их троицы по-настоящему занимался только он. Несмотря на проблемы с агрессией, частые драки и проблемы с деканатом, Тони посещал каждое занятие и даже выполнял домашнее задание, которое Райан с Кэйденом предпочитали игнорировать и передавали эту работу тем, кто был готов её выполнить за «небольшую» плату. Как говорится, бизнес делают быстрые и смелые, умных можно и нанять.

И вот теперь они наконец наблюдали за возвращением их товарища в стаю.

— Ну наконец-то! — вздохнул Райан. — Я уже задолбался вас ждать, — с раздражением бросил он, недовольно откидываясь на спинку стула, беря пример с Кэйдена, который не выглядел впечатлённым выходками своего брата.

— Если бы перестал бездельничать и занялся хоть чем-то, то и ждать не пришлось бы, — спокойно ответил Тони. Он сел за стол и позвал официанта. Парни сначала удивились такой спокойной уверенности, а потом до них дошло: скорее всего, он уже принял свою дозу ксанакса.

Кэйден знал эту его манеру: ровно пять минут полного спокойствия, а потом снова начнёт взрываться по пустякам.

И всё равно Кэйден был рад, что сегодня взрыв случится не в коридоре деканата, а в другом месте, где у него не возникло бы проблем. Несколько лет назад из-за травмы ему выписали обезболивающие. Но после злоупотребления препаратами у Тони сформировалась зависимость. После того как ему был закрыт доступ к обезболивающему, он заплатил психологу и через поддельное заявление о депрессии получал через местные аптеки ксанакс. Он даже чуть не влился в компанию местных наркоманов. Благо Кэйден успел его оттуда вытащить. И теперь они сидели за столом с обдолбанным(?) Тони.

В этот момент к их столику подошла молодая официантка, симпатичная блондинка с формами. Она приветливо улыбнулась и спросила, что они будут заказывать.

— Привет, красавица, — сладко улыбнулся Райан в своей обычной манере. — Нам, пожалуйста, всё как обычно, — сделал он заказ.

Кэйден и Тони не выглядели возмущёнными тем, что Райан решил за них. Не то чтобы они постоянно брали одно и то же, однако, как спортсменам, им было выделено специальное меню с балансом жиров и углеводов. После того как они сделали заказ, они вновь возобновили разговор, но теперь уже всем составом.

Когда принесли заказ, ребята быстро пообедали. В закрытом лаунже пахло свежесмолотым кофе и ванилью от десерта, который принесли Райану. Свет был тёплый, и его свет,

казалось, делал их разговор мягче и спокойнее. Не трата времени больше, чем требуется, троица вновь разошлась своей комбинацией ударов. Так как на этот раз у Райана начинались обязательные семинары по PR и маркетингу по продвижению личного бренда. Кэйдено предстояло пойти на нетворкинг с деканом (по предварительной договорённости). А у Тони наконец выдавалась минутка для себя — чем он там занимается, Кэйден в душе не ебал.

После того как они разошлись на хорошей ноте, Кэйден, как и планировалось, пошёл на встречу с деканом спортивного факультета. Чтобы добраться к нему, Кэйдено следовало поехать на волейбольную площадку — в их «Эбеновый корт», который они сами так окрестили из-за цветового решения. С названием они, конечно, помучались, хоть это и было не обязательно. Однако Бри Павон, их вице-капитан, решила, что корту нужно дать название для поднятия командного духа. Поднять командный дух у неё не получилось, но красивым названием они обзавелись.

Спортивный комплекс волейбольной команды «Обсидиановые крылья» находился в элитном пригороде Бостона, как и спортивное общежитие. Оба здания были новыми, так как были построены как для спонсорского чада, так и для особенно отличившихся спортсменов. Каждый раз, проходя мимо таких зданий, обычные студенты, не входящие в список счастливицов, завистливо смотрели на них издалека.

Кэйден проехал несколько парковочных площадок и припарковался на той, что стояла ближе всего к воротам. На парковке уже стояло несколько автомобилей, скорее всего, принадлежавших работникам стадиона. Стадион со всех сторон окружало ограждение из кирпича, окрашенного в ослепительно белую краску. Вдоль ограждения через промежутки в пяти метрах располагались электрические ворота.

Дойдя до двери, стоящей между воротами, он ввёл код в замок. Пройдя через дверь между воротами, он сразу почув-

ствовав разницу: за металлической дверью шум города будто отсекало, оставляя только ровный гул вентиляции и далёкие голоса с открытой площадки. Перед ним раскинулась широкая пешеходная аллея, выложенная тёмно-серой плиткой, которая вела к главному входу. По бокам тянулись аккуратные живые изгороди, подстриженные так ровно, что казались декоративными панелями.

Сам «Обсидиановый спортивный центр» оправдывал своё название: половина фасада напоминала полированный обсидиан — плотное тонированное стекло, в котором отражалось небо и редкие облака. Вторая половина была из матового бетона тёплого графитового оттенка, и этот контраст делал здание одновременно строгим и дорогим. Над входом висела лаконичная вывеска с эмблемой Бостонского университета имени Эдгара По — стилизованное крыло, которое выглядело так, словно было высечено из дорогого камня.

За стеклянной частью фасада находился просторный вестибюль: сквозь тонировку проступали силуэты людей и тёплый свет внутренней подсветки. Кэйден свернул к служебному входу чуть левее — туда, где не было толпы и сувенирных стоек, а только аккуратная табличка «Персонал и команды». Здесь пахло свежим бетоном и чистящими средствами, а по полу тянулась едва заметная жёлтая линия разметки — маршрут для служебных тележек.

Коридор за дверью был широким и тихим. С одной стороны шли двери: раздевалка хозяев, раздевалка гостей, дальше

— тренерские комнаты и медицинский блок. На стене висела подробная схема комплекса: крытый стадион с трибунами на тридцать тысяч мест располагался в центральной части здания, а к западному крылу примыкали тренажёрный зал, залы ОФП и восстановительный блок с саунами и тропическими душами. Открытая площадка с кортами, где сейчас тренировались запасные игроки, была вынесена на юго-запад и соединялась с основным зданием крытым переходом.

Он прошёл дальше, мимо приоткрытой двери в тренерскую: внутри кто-то спорил вполголоса. Дальше коридор плавно поворачивал, и здесь уже слышался нарастающий гул — это был звук одного из внутренних стадионов, пробивавшийся сквозь двойные двери. Но Кэйден не пошёл туда: ему нужно было в административную часть, к офисам деканата, которые находились на втором этаже, над зоной прессы и комментаторских кабин.

Лестница наверх была чуть уже, но такой же аккуратной, с металлическими перилами и антискользящим покрытием. На площадке второго этажа пахло кофе и бумагой, а из приоткрытых дверей доносились короткие фразы и стук клавиш. Декан ждал его в своём кабинете — в угловом помещении с видом на открытую площадку. Сквозь большое окно было видно, как на баскетбольном, футбольном и теннисном кортах разминаются игроки, а у боковой линии стоят тренеры, делая пометки в планшете и контролируя процессы тренировок.

Вам забыли сказать? Ах да! Это же не упоминалось. Дело в том, что «Обсидиановый спортивный центр» — не только самый большой спортивный комплекс в Бостоне, это также и корт с наибольшим количеством спортивных команд и спортсменов из разных направлений. В состав которого входят команды по волейболу, баскетболу, футболу, а также теннисисты, пловцы и тяжёлые атлеты. Очередной спонсорский проект, но на деле — банальный способ уклонения от налогов.

Кэйден поздоровался с деканом, привлекая к себе внимание.

— Садись, Кэйден, — сказал декан.

Кэйден выбрал левое кресло, стоящее перед рабочим столом, усевшись в него, он вальяжно закинул ногу на ногу. И, достав пачку сигарет, закурил. Декан неодобрительно на него посмотрел, однако останавливать не стал. Наоборот, достав свои, он закурил следом, а перед Кэйденом поставил одну из своих пепельниц.

— Как ты уже знаешь, совсем скоро весенний сезон. А из трёх дружеских матчей вы не выиграли ни одного.

— Да сэр, но разве это проблема? — спросил Кэйден, как будто это было чем-то само собой разумеющимся. — Мы ведь не окончательно исключены. Как минимум два матча ещё отыграем, — самоуверенно объявил Кэйден.

Но декан знал: отыграть они, конечно, смогут, однако выиграют ли они хотя бы один из них — вот в чём вопрос.

Декан затягивается, стряхивает пепел, смотрит не на Кэйдена, а куда-то в окно, на тренировочные площадки.

— Ты говоришь: «Мы не исключены», и формально ты прав. Но «не исключены» и «должны выиграть» — это разные вещи. Спонсорский статус даёт тебе свободу, но не иммунитет от позора. А проигрыш в этих трёх матчах будет именно позором.

Кэйден чуть меняет позу, из-за чего его нога соскальзывает, но он тут же возвращает себе вальяжность, словно это не нервность, а просто неудобное кресло.

— У нас ещё есть время сэр. Мы можем вытащить эти матчи.

— Время есть, а вот веры в команду у меня маловато.

Декан отодвинул пепельницу, будто давая понять, что сигаретная пауза закончилась.

Декан сидел, слегка наклонившись вперёд, чтобы лучше видеть сквозь толстое ударопрочное стекло. За окном раскинулась целая сеть уличных кортов: на ближнем уже собиралась волейбольная команда Кэйдена, чуть дальше футболисты в зелёной форме отрабатывали передачи, на дальнем корте кто-то громко спорил из-за мяча, повсюду шумели и теннисисты. Пловцы, спасаясь от весеннего ветра, остались тренироваться у бассейнов внутри помещения, а рядом с уличными кортами на беговой дорожке бежали студенты в наушниках, которые вообще не замечали всего этого шума.

Декан постукивал толстым пальцем по папке, привлекая к

себе внимание, но не поднимая глаз.

— Площадка у тебя есть. Время у тебя в запасе. Но если там будет драка вместо волейбола — я её заберу. И не только у тебя. У всей команды.

Кэйден стоял напротив, не изображая ни раскаяния, ни вдохновения. Ему просто хотелось выйти на корт.

— Я не для того выбивал этот слот, чтобы ты прикрывал Тони, когда он лезет на Хоуи, — декан наконец поднял взгляд. — И не для того, чтобы ты заставлял Ракель убрать телефон. Мне не нужны твои пустые отговорки. Мне нужно, чтобы на твоём корте летал мяч, а не эмоции.

Он кивнул на стекло. Сквозь него не доносилось ни слова, но картинка была более чем красноречивой: стадо обиженных на жизнь было уже тут как тут. Хоуи Чемберс стояла, будто позируя ветру: её платиновые кудри, как всегда, были идеально уложены, а форма на ней сидела как влитая, подчёркивая её шикарную фигуру. Тони Доусетт пинал воздух у линии: весенний ветерок развивал его отросшие русые патлы, а сам он не выглядел слишком счастливым. Ванида Уинслоу проверяла сетку, дёргая за трос так, будто та ей чем-то насолила. Сегодня она снова сделала дреды — как у афроамериканки; они ей очень шли, но Кэйден знал, что Ванида из тех, кто меняет причёски со скоростью подаваемого мяча. Бри Павон пыталась собрать всех жёстами: её длинные волосы, доходившие ей до ягодиц (и это только когда она сделает конский хвост), красиво развивались на ветру,

словно морские волны, которых в Бостоне хватало. Ракель Рохас в очередной раз поправляла свои тёмные волосы на камеру телефона и смотрела, как на них ложится свет. Йоханнес Хельгенбергер спокойно раскладывал мячи по линиям, а Дэмиан Шардонье сел на скамейку, уставившись куда-то в сторону, будто всё это его не касалось.

На соседнем корте тренер чьей-то команды рывкнул, и игроки тут же замерли. На беговой дорожке кто-то засмеялся. А выдохшиеся теннисисты собирали своё снаряжение. Всё это было частью одного огромного, шумного тренировочного дня, где каждая команда проживала свою спортивную жизнь.

— Видишь, как тут всё устроено? — декан чуть наклонил голову. — У меня тут столько команд, что я уже имена не запоминаю. Мне нужен хотя бы один нормальный розыгрыш. Без драк. Без съёмок во время приёма. Без того, чтобы кто-то доказывал остальным, что он самый крутой.

Предводитель богатых иждивенцев чуть наклонил голову.

— То есть мне не надо их «собирать»?

Декан хмыкнул, будто услышал что-то почти смешное.

— Собирать? Да у меня тут каждый день «сбор» из двадцати команд. С которыми профессиональные тренеры не могут справиться, что про тебя говорить.

«Ах ты старый пердун, — подумал Кэйдэн. — И это то, как ты в меня веришь?»

Меж тем декан продолжал:

— Пусть Бри сглаживает углы, если ей так хочется. Пусть Ванида осаживает, когда её достают. Пусть Йохан останавливает драки и считает тайминги. А ты просто следи, чтобы мяч не терялся.

«Да мне похуй», — не унимался компьютерный король.

За стеклом Хоуи резко махнула рукой, Тони крикнул ей что-то в ответ, Ванида подняла ладонь, словно отсекая их слова, Бри шагнула вперёд и тихо, но уверенно что-то сказала. Ракель спрятала телефон, но не потому, что пришла в себя, а словно вспомнила, что за это её могут оштрафовать. Райан о чём-то увлечённо рассказывал, активно жестикулируя, — пытался разбавить атмосферу, понял Кэйден. Йохан-нес положил мяч ровно на линию, после расставляя конусы. А Дэмиана ничто из этого даже не шевельнуло.

Всё это было видно, но не слышно — как немое кино, и, честно говоря, Кэйден не хотел бы знать, какой амфитеатр происходит за стеклом.

Декан снова постучал по папке.

— Тридцать минут отработки схемы. Без драк. Без шоу. Если у тебя получится их собрать и после этого они захотят играть — пусть играют. Если нет — я закрою площадку. И это не просьба, а условие.

Кэйден выдохнул, потому что наконец услышал то, что ему было так необходимо: конкретику без морали.

— Понял сэр, — сказал он ровно. — Тридцать минут схемы. Без цирка, — последнее он недовольно буркнул себе под

нос.

Декан кивнул, будто это и был тот самый ответ, который он хотел услышать.

— Вот и договорились. А теперь иди. И не задерживай площадку.

Кэйден Шах WiFi повернулся и вышел. Дверь тихо за ним закрылась, отрезая его от этого стеклянного спокойствия. Не теряя зря времени, он добрался до раздевалки и, переодевшись в форму, трусцой добежал до волейбольной площадки.

На улице вместо паркета лежало модульное покрытие корта от ECORE — Everlast, как на лучших университетских площадках Восточного побережья. Чёрные модули с едва заметной текстурой ловили свет уличных прожекторов, а после дождя вода уходила в дренажные щели за считанные минуты.

На таком покрытии не было случайных падений: оно держало сцепление даже в сырую бостонскую погоду, а игроки знали — на таком корте каждая ошибка — это только их вина, а не каприз площадки. И это делало проигрыш ещё более болезненным.

Снаружи сразу накрыл настоящий шум: скрип кроссовок по покрытию, стук мячей, чей-то смех с дальнего корта, резкий голос тренера на соседнем, ветер, который швырял пыль.

Райан, как и полагается главной звезде этого балагана, умудрился опоздать на обязательные занятия, поэтому декан и Кэйден его в окно и не заметили. Но стоило Кэйдену выйти

на поле, как этот Казанова уже стоял там, как ни в чем не бывало, сверкая своей белозубой улыбкой. Характер Райана — это отдельный вид искусства: он умудрялся строить глазки даже спортивной сетке.

Он не стал останавливаться, чтобы собрать всех мажорупалномеченных. А просто прошёл мимо Дэмиана, который даже бровью не повёл, дал пять своим братьям, коротко кивнул Йоханнесу и остановился рядом с Ванидой, у центра площадки.

— Сегодня без цирка, — начал Кэйдэн Ван Брэйксспир, передразнивая декана. — Обкатываем схему. Ванида, в блоке с Тони. Тони, держи линию и постарайся не срываться.

Тони закатил глаза: мол, опять я.

— Хоуи, приём, без истерик, — та лишь фыркнула на такую претензию.

— Бри, ты со мной в связке, — на это Кэйдэн получил кивок от своего вице-капитана.

— Ракель, страхуешь. Райан — на позицию. Йохан, тайминг. Дэмиан... если мяч долетит — прими.

— Ого, — протянул Райан. — Кэйдэн реально пришёл поработать.

Тони фыркнул:

— Или у него декан отобрал ключи от машины.

Барби с eВау закатила глаза:

— Если он опять будет гонять нас по кругу, я ухожу.

Конечно, никто не собирался уходить.

Ванида без особого интереса подошла к блоку, проверяя линию. В это время к махарадже Кэйдену подошла его вице-капитан с фетишем на дружбу:

— Ты это всё всерьёз? Без шуток? — спросила она спокойно, разглядывая его лицо в попытке угадать, о чём он думает.

— Сегодня — без. Декан сказал обкатать схему, а я человек маленький: мне приказали — я сделал, — император мажоров постарался отшутиться, получилось, конечно, слабо, как и всегда.

Бри чуть наклонила голову, улыбнувшись его словам, принимая это как факт.

— Хорошо. Тогда я возьму Тони на себя. Если он начнёт тянуть, я его сама поставлю.

Жертва юридических обстоятельств подняла руки:

— Эй, я здесь вообще-то.

— Вот именно, — спокойно сказала Бри. — Ты здесь. Значит, работай.

После её слов Тони лишь закатил глаза и покорно встал на свою позицию.

Повелитель всей волейбольной поднебесной сделал ещё одну подачу, чуть сильнее обычного. Мяч ударил о пол и отскочил ровно туда, куда он целился.

Ванида чуть приподняла бровь, будто проверяя, всерьёз он или опять будет делать вид, что всё под контролем.

— Если Тони опять начнёт, я его просто отодвину, —

сказала она буднично. Её «отодвину» могло значить всё что угодно — от «забыю до смерти» до буквального. И, несмотря на это, Кэйден ответил:

— Пусть, — кивнул Кэйден паша. — Главное, чтобы тренировка прошла.

Когда Кэйден эфенди объяснил схему, Хоуи сначала закатила глаза так, будто ей предложили мыть пол вместо игры. А когда смогла вставить хоть слово, она моментально родила поток возмущения:

— Серьёзно? Я не для того тренировалась, чтобы стоять на приёме, как запасной игрок. Мне нужен розыгрыш, нормальный, где я могу показать прыжок.

Тони фыркнул:

— Ну вот, началось: «Мне нужен розыгрыш». Мы тут не на кастинге, Хоуи, — почти с отвращением процедил Тони, передразнивая её и коверкая сказанные ею слова.

Хоуи резко повернулась к нему:

— А ты не указывай, что мне делать. Ты — ходячий каталог одежды для тех, у кого нет вкуса, — затараторила Хоуи, скрещивая руки на груди и вздёргивая подбородок в недовольном жесте.

«Боже, как можно быть такой тупой...» — пронеслось в мыслях Кэйдена.

— Хоуи, детка, ну что ты начинаешь? — заговорил Райан, но та его резко осадил:

— Я начинаю?! Лучше за своим бешеным дружкой по-

следы.

— Ну как я могу следить за ним, если мои мысли заняты тобой? — сладко пропел Райан, в попытке направить внимание строительной принцессы на свою недоснятую персону. Понятно, Райан включил режим Казановы, ничего нового — прокомментировал в своих мыслях Кэйден, этот акт романтизма.

— Райан, не выводи меня, — от его слов Хоуи, казалось, ещё больше закипала.

Ванида, уже вставшая у блока, недовольно скрестила руки.

— Если вы сейчас начнёте выяснять отношения, я просто уйду. У меня есть дела поважнее, чем слушать ваши дерьмовые разборки.

Бри в тот же момент шагнула между ними. Подойдя к Хоуи, она сказала:

— Хоуи, мы ведь не на фотосессии, — Бри положила руку ей на плечо. — Тони, пожалуйста, без провокаций, — она повернулась к нему, и от её осуждающего взгляда Тони смутился. Выглядев недовольным, он отвернулся. — Кэйден прав: сегодня схема. Если хочешь розыгрыш — придётся заслужить его работой, — напомнила Бри, обращаясь к сокоманднице.

Хоуи раскрыла рот, чтобы возразить, но Бри посмотрела на неё так, что слова застряли на кончике языка.

— Ладно, — буркнула Хоуи. — Но я хочу хотя бы один

нормальный розыгрыш до конца тренировки.

Райан — к сожалению не Гослинг — Ференте, уставший от споров, уже встал на свою позицию, на другой части поля.

Благодарный Бри за её мастерское умение решать конфликты, Соправитель волейбольного корта ей улыбнулся, она улыбнулась в ответ.

Он великодушно кивнул Хоуи.

— Один. Но только если до этого отработаем схему без срывов. Йохан, ты следишь за таймингом блока. Если Ванида прыгает раньше, ты говоришь. Ферштейн? — подразнил немца басилевс Кэйден, но лицо его оставалось таким же собранным, никак не выдавая эту издёвку.

Йохан спокойно кивнул, будто это была самая естественная задача в мире. При этом он благоразумно проигнорировал передразнивание Кэйдена.

— Понял. Буду считать.

Тем временем темнопатлатая Чарли Домелло, которая вновь копалась в своём телефоне, вдруг снова резко сунула его обратно в карман.

— Я готова. Только... можно я сниму один коротенький момент? Для сторис. Чисто то, как мы встаём в расстановку? — она отвернулась в сторону владыки волейбольного мяча и сложила руки в умоляющем жесте.

Ванида подняла бровь.

— Ты серьёзно? Мы тут пытаемся собраться, а ты о сторис волнуешься? — в её голосе было столько неверия, сколько

раздражения.

Бри подошла к Ракель и мягко, но настойчиво взяла её за руку и чуть развернула от камеры телефона.

— Ракель, сначала у нас пройдёт тренировка. Потом снимешь сторис. Если сегодня хорошо сыграем, я сама сниму тебя в красивом моменте. Договорились?

Ракель на секунду замерла — будто Бри вдруг заговорила на другом языке, — но быстро пришла в себя и кивнула. Бри, будучи моделью, знала, о чём говорит, и не верить её мастерству фотографии у блогерши не было причин.

— Ладно. Я буду в защите, — сказав это, она направилась на свою часть корта.

Дэмиан, который всё это время стоял в стороне и никак не реагировал, лениво поправлял повязку.

— Если никто не будет орать, я даже постараюсь сделать вид, что не хочу, чтобы вы сдохли, — когда Дэмиан наконец подал голос, Бри и Райан, словно вспомнив о его существовании, повернули головы в его сторону.

— Какая радость, — отозвался Тони на объявление Дэмиана.

Вождь мажораподобных, лишь усмехнулся:

— Этого достаточно.

Он снова хлопнул в ладони, привлекая всеобщее внимание.

— Первый розыгрыш. Ванида и Тони, держите линию. Хоуи, не тяни. Райан, приготовься. Бри, смотри за расста-

новкой. Йоханнес, считай. Дэмиан, Ракель — на позиции.
Поехали!

